

В мае-июне в городе С начинается сезон дождей. Только что светило яркое солнце, а в следующую секунду небо может затянуться тучами.

Лу Вэньсин спускался по эскалатору торгового центра, еще не дошел до выхода, как хлынул ливень. Был рабочий день, около 4-5 часов дня в торговом центре было не очень многолюдно. Прохожие без зонтов толпились у входа, спасаясь от дождя.

Он натянул кепку и, спустившись, свернул в кофейню слева.

— Один мокко фраппе, пожалуйста. — Голос Лу Вэньсина звучал приглушенно из-за маски.

— С вас 42 юаня.

Кассир невольно задержал взгляд на парне — у того была прекрасная осанка и манера держаться. Но лицо скрывали кепка и маска, видны были только красивые глаза.

Лу Вэньсин расплатился по QR-коду.

— Ваш чек. Можете пройти за столик, напиток скоро подадут.

Лу Вэньсин взял чек со словами благодарности и сел у окна.

Дин-дон

Раздался звук уведомления из WeChat.

[] Ты на машине?

Это сообщение от Гу Яньшэня. Несколько дней назад он уехал в соседний город на мероприятие и сейчас, видимо, вернулся в город С.

[ET] Нет

[] Пошел дождь, встретить тебя?

Лу Вэньсин отправил геолокацию. Официант принес мокко фраппе.

— Спасибо.

В дождливый день в кофейне было мало посетителей. Лу Вэньсин снял маску и уютно устроился у окна в ожидании Гу Яньшэня.

В последние дни они специально освободили время от других проектов, чтобы заняться переездом.

Переезжали в квартиру, которую Лу Вэньсин купил в прошлом году. После праздников оба были заняты съемками, а после завершения проекта появились другие обязательства, так что пожить в новом доме толком не удалось. Кроме крупной мебели, еще не успели купить много необходимых вещей.

Лу Вэньсин заказал латте с собой. Как только официант принес напиток, раздался звонок от Гу Яньшэня.

— Алло.

— Синсин, я на парковке на минус первом этаже. Спускайся на лифте.

— Почему на парковке?

— В дождь много желающих поймать такси, у входа пробка из десятка машин, я не могу подъехать. На лифте спустишься — и не промокнешь.

— Хорошо.

С бумажным пакетом в руке Лу Вэньсин вошел в лифт.

Увидев знакомый Maybach, он открыл дверь и сел на пассажирское место.

— Держи.

— Что это? — Гу Яньшэнь взглянул на пакет.

— Латте.

Гу Яньшэнь промычал "а" и спросил: — А ты что пьешь?

— Мокко фраппе.

Гу Яньшэнь посмотрел на белую пенку на поверхности напитка.

— Я тоже хочу мокко фраппе.

Лу Вэньсин поднес стакан к его губам: — Только один глоток.

— Какой же ты жадный, а я столько сюрпризов для тебя приготовил.

— Я принес тебе латте, ты же обычно его пьешь, — Лу Вэньсин не мог скрыть любопытства. — Что за сюрпризы?

— Не скажу. — Гу Яньшэнь выехал с парковки. — Что на ужин?

— Я забронировал столик в нашем обычном месте.

— Отлично.

Их любимый ресторан — вращающийся, с высоким уровнем приватности. Там можно не только вкусно поесть, но и полюбоваться видом. В холле играет скрипка, у них есть отдельный небольшой зал.

Они пробовали здесь все блюда, Лу Вэньсин мог назвать их даже без меню, можно было просто выбрать сет.

— Господа, пожалуйста, подождите немного.

Вскоре два официанта принесли закуски перед основными блюдами.

Любимое блюдо Лу Вэньсина здесь — яйца с икрой.

Водка, сливки и икра, смешанные с яичным желтком.

При первом же укусе чувствуется нежность желтка и воздушность сливок, теплый солоноватый вкус с необычной текстурой.

Хотя Лу Вэньсин ел это много раз, каждый раз он ощущал ту же свежесть, что и в первый раз. Как говорил Гу Яньшэнь, глядя, как ест Лу Вэньсин, самому хочется есть.

— Вкусно!

Глаза Лу Вэньсина сияли. Его было легко порадовать — вкусная еда сразу поднимала ему настроение.

Гу Яньшэнь посмотрел на него: — Тебе просто нравятся сливки.

Лу Вэньсин: — ...Нет.

С детства он любил пирожные и мороженое, но на самом деле его страстью были именно нежные сливки. Гу Яньшэнь считал, что Лу Вэньсин ест слишком много молочных продуктов, и просил ассистента Чэнь Чэ не приносить ему такие перекусы.

Странно, но Лу Вэньсин не возражал и спокойно принял это.

Позже Гу Яньшэнь обнаружил, что хотя пирожные исчезли из послеобеденного чая Лу Вэньсина, сливки он мог получать из других источников.

Поэтому Лу Вэньсин так любил этот ресторан.

— Я не ем пирожные, — уверенно заявил Лу Вэньсин.

Только он это сказал, как официанты принесли следующие блюда.

— Белая спаржа с соусом из сметаны.

— Палтус с изумрудным сливочным соусом.

Лу Вэньсин: «...»

Поймав взгляд Гу Яньшэня, Лу Вэньсин прикрыл рот кулаком, кашлянул и тихо сказал официанту: — Подавайте сначала блюда без сливок.

Гу Яньшэнь: — ...Я слышал.

Черный перец с говяжьей вырезкой

Тартар из тунца

Лобстер Бенедикт

Новозеландское черное морское ушко

Морепродукты с итальянской пастой "кошачьи ушки".

Лу Вэньсин показал на креветки, пытаясь сменить тему: — Я заказал твои любимые креветки.

Затем подали гребешки, молочного голубя, треску — действительно, больше не было блюд со сливками.

Но... десерт был любимым у Лу Вэньсина.

Как только официант поставил десерт на стол, Гу Яньшэнь сразу переставил тарелку перед собой.

— Ты сегодня днем уже ел сладкое, вечером обойдешься.

— Гу Яньшэнь, ты изменился.

— Угу.

Гу Яньшэнь равнодушно промычал в ответ, стукнул ложкой по полой сахарной оболочке. Внизу оказалась кисло-сладкая малина в персиковых сливках.

Лу Вэньсин положил свою ложку и с укоризной посмотрел на Гу Яньшэня.

— Мы всего лишь недавно вместе, а ты уже не даешь мне есть.

— Завтра снова придем?

— Я хочу сейчас. — Лу Вэньсин жалобно моргнул. — Совсем чуть-чуть.

Гу Яньшэнь сделал вид, что не слышит. Под пристальным взглядом Лу Вэньсина он отправил в рот малину с персиковыми сливками.

Нежный вкус, кисло-сладкий персиковый аромат растаял во рту.

Он нарочно скопировал привычку Лу Вэньсина смаковать еду, наслаждаясь послевкусием.

— Вкусно.

Лу Вэньсин: «...» Он в гневе, и его не успокоить.

Вскоре официант принес еще одно блюдо в белой фарфоровой тарелке.

Верхний слой представлял собой смесь молочно-белого и оранжево-желтого цветов. Под раскрошенной моцареллой скрывался сыр буратта.

Затем подали тирамису.

Крошечный кусочек тирамису был самым большим десертом из всех. Лу Вэньсин смотрел на Гу Яньшэня — он не верил, что тот сможет съесть столько сладкого без отвращения.

Не все любили десерты так, как он. Лу Вэньсин мог есть их без остановки, сколько угодно.

Ранее Сун Цзяцзя говорила, что очень завидует желудку Лу Вэньсина. Оба были сладкоежками, но Цзяцзя не позволяла себе такой свободы.

Неожиданно, но Гу Яньшэнь проявил твердость и не дал Лу Вэньсину ни кусочка, сам доев все десерты за двоих.

Официант принес счет и, взглянув на них, протянул его Лу Вэньсину.

Обычно они не спорили, кто платит — кто получал счет, тот и расплачивался. Но сегодня Лу Вэньсин, получив счет, даже не взглянул на него и толкнул в сторону Гу Яньшэня.

Шутка ли — он даже не наелся досыта, так что платить не собирался.

— Я заплачу.

Пока Гу Яньшэнь расплачивался, Лу Вэньсин первым встал и направился к выходу. Основные блюда насытили, но ужин без десерта казался неполноценным.

— Слишком много сливок вредно для желудка. Чэнь Чэ доложил, что пока я был в Линчэне, ты каждый день объедался сладким.

— Чэнь Чэ — человек, которого нанял мой брат. — Лу Вэньсин опешил. — С чего бы ему жаловаться тебе? Он что, у тебя зарплату получает?

— Чэнь Чэ не такой. — Гу Яньшэнь оправдал его. — Просто по праздникам я даю ему красные конверты.

Лу Вэньсин: «...»

— Ты недавно бывал в нашем доме?

— Нет. — Лу Вэньсин зевнул, его сразу начало клонить в сон после еды. — Зачем мне возвращаться без тебя?

Купив квартиру, они почти в ней не жили. Съёмки требовали проживания на площадке, а после завершения совместного проекта их раскидало по разным городам.

Когда появлялось время у Гу Яньшэня, его не было у Лу Вэньсина.

Их графики не совпадали. Переехав после праздников, к июню они ночевали там всего несколько раз.

— Давай обсудим кое-что.

— Не хочу слушать. — Лу Вэньсин все еще не мог забыть, как Гу Яньшэнь не поделился десертом.

Гу Яньшэнь: — ...Ладно.

Лу Вэньсин: ???

— Раз я не хочу слушать, ты и не скажешь? — Лу Вэньсин смотрел на него с недоверием. — Гу Яньшэнь, что ты за сорт "прямого мужлана"?

Гу Яньшэнь намеренно сохранял серьезное выражение лица, изображая обиду: — Ты даже слушать не хочешь, как я посмею говорить? — Поймав взгляд Лу Вэньсина, он сменил тактику. — Я хотел сказать... я думаю...

— Не слышу, не слышу!

Гу Яньшэнь: «...»

Гу Яньшэнь выглядел беспомощным. Лу Вэньсин фыркнул: — Ты даже кусочком не поделился.

Гу Яньшэнь искренне извинился, давая понять, что в следующий раз повторит то же самое.

— Где твой багаж?

Гу Яньшэнь припарковался в гараже и помог Лу Вэньсину донести новые покупки.

— Я прилетел утром и уже заезжал домой, — объяснил Гу Яньшэнь.

— Утром? Почему не сказал?

Гу Яньшэнь не стал объяснять: — Узнаешь, когда вернемся. Подумай над тем, о чем я говорил.

— Когда тебе звонили с программы?

— Никто не звонил.

Лу Вэньсин: ???

— Просто хочу с тобой вместе поучаствовать.

Лу Вэньсин: — ...Шэн Чао умрет от злости, узнав, как ты «не сдерживаешься».

— Если мы оба участвуем, продюсеры будут на седьмом небе от счастья.

Гу Яньшэнь говорил правду. Их сериал сейчас на пике популярности, пара «Королевская наложница» возглавляла рейтинги. Совместное участие в шоу гарантировало высокие рейтинги и бесплатную рекламу.

Продюсеры точно были бы не против. Но проблема в том...

— Это шоу для женатых пар, — напомнил Лу Вэньсин. — Имеются в виду пары в законном браке.

— Нас звали в романтическое шоу. Если хочешь, можем пойти туда.

Раньше Гу Яньшэнь бы сразу согласился. Но теперь романтических шоу ему было недостаточно.

Какая разница — просто встречаться?

Это для школьников. Взрослые люди...

— Просто расписаться — и дело сделано.

Лу Вэньсин: «...»

Они неспешно шли домой. Лунный свет вытягивал их тени, Гу Яньшэнь держал Лу Вэньсина за

руку. — Я хочу участвовать с тобой.

— Обычные люди тщательно обдумывают решение о браке, а для тебя это просто «взять и расписаться»? — Лу Вэньсин был поражен логикой Гу Яньшэня. — Ты что, специально ради участия в шоу решил зарегистрировать брак?

— Ученик Лу. — Гу Яньшэнь внезапно остановился, и Лу Вэньсин, которого он держал за руку, тоже замер.

— М-м? — Лу Вэньсин лениво поднял веки.

Гу Яньшэнь вздохнул, смешанные чувства удивления и веселья отразились на его лице.

— Даже детсадовцы понимают порядок действий.

— Что?

Лу Вэньсин растерянно моргнул, не понимая, как разговор перескочил на детей.

— Я не хочу зарегистрировать брак ради шоу. Я хочу зарегистрировать брак, а потом пойти на шоу.

— Ах вот как, как впечатляюще! Не зря ты учитель Гу. — Лу Вэньсину только не хватало захлопать в ладоши.

— Лу Вэньсин, твоё пренебрежение слишком очевидно.

Гу Яньшэнь не стал настаивать на ответе, ему просто было интересно, что Лу Вэньсин думает о их возможной регистрации брака.

— Я не... — Лу Вэньсин очень грубо сменил тему. — Что за сюрприз ты мне приготовил?

Услышав это, Гу Яньшэнь не стал углубляться в его уклончивый ответ, лишь слегка улыбнулся и многозначительно посмотрел на Лу Вэньсина.

— Что? — У Лу Вэньсина вдруг возникло нехорошее предчувствие, интуиция подсказывала, что этот "сюрприз" ему не понравится. — Что ты сделал с нашим домом?

Лу Вэньсин ускорил шаг, а Гу Яньшэнь с покупками неспешно последовал за ним. Они вошли в дом один за другим.

Открыв дверь, Лу Вэньсин увидел прихожую и гостиную. Мебели было немного, но всё выглядело чистым и аккуратным.

Он с подозрением посмотрел на Гу Яньшэня, тот невинно развёл руками.

Ещё был второй этаж!

Лу Вэньсин развернулся и поднялся по лестнице.

На втором этаже было три комнаты: главная спальня, гостевая и кабинет.

Не колеблясь, Лу Вэньсин распахнул дверь в главную спальню. Увидев интерьер, он застыл на месте, и лишь спустя время смог вымолвить: — Гу Яньшэнь, ты с ума сошёл.

Лу Вэньсин с недоверием смотрел на комнату, полностью выдержанную в розовых тонах.

От обилия розового у него зарябило в глазах.

— Что, тебе не нравится? — Гу Яньшэнь стоял позади него с невинным выражением лица, но искорки в глазах выдавали его.

— Мне... очень нравится. — Лу Вэньсин развернулся, чтобы уйти, но Гу Яньшэнь обхватил его за талию и нежно поцеловал.

Он не отпускал Лу Вэньсина, прижимаясь к его шее: — Если нравится, то зачем уходить? Я специально подготовил.

Лу Вэньсин: «...»

— Ты действительно очень инфантилен. — Без эмоций констатировал Лу Вэньсин. Гу Яньшэнь наклонился и подхватил его на руки. — Это идиотский метод «потерять восемьсот, чтобы убить тысячу».

Гу Яньшэнь оставался невозмутим: — Разве не чувствуешь, как тут уютно?

Лу Вэньсин попытался улыбнуться, но у него не вышло.

Больше всего бросалась в глаза розовая кровать с розовым постельным бельём. На изголовье выстроились в ряд розовые плюшевые игрушки — кролики всех форм и размеров.

Без эмоций Лу Вэньсин осмотрел веерообразную тумбочку, над которой свисали два длинных плюшевых кроличьих уха...

На подоконнике лежал розовый плюшевый коврик, подушки и сиденья тоже были в форме бело-розовых кроликов. Можно было подумать, что попал в кроличью нору.

Лу Вэньсин: «...»

Не мог смотреть без содрогания.

Гу Яньшэнь взял мягкую игрушку вислоухого кролика и сунул её Лу Вэньсину в руки: — Какая милота.

— Не говори со мной.

Лу Вэньсин чувствовал, как у него подсакивает давление.

— Разве кролик не милый? Как Синсин может не любить? — Гу Яньшэнь обнял Лу Вэньсина, его губы коснулись уха, низкий голос звучал завораживающе.

Лу Вэньсин хотел проигнорировать его, но вдруг осознал нечто странное.

— Кролик такой милый, как Синсин может не любить?

Он вспомнил свои первые тапочки с кроличьими ушками в доме Гу Яньшэня — те самые, что тот ему дал.

Раньше он думал, что это была просто причуда Гу Яньшэня, но... похоже, всё было иначе.

— Да, — усмехнулся Лу Вэньсин.

Гу Яньшэнь: ???

— Кролик такой милый, учителю Гу должно очень нравиться.

— Конеч... — начал было Гу Яньшэнь, но встретив насмешливый взгляд Лу Вэньсина, резко замолчал. — Нет.

— Никогда бы не подумал, — Лу Вэньсин плюхнулся на розовую кровать.

Чёрт, а ведь удобно.

Особенно в тёплом свете ламп — вся комната казалась невероятно уютной.

Лу Вэньсин обнял подаренного ему вислоухого плюшевого кролика, упёрся подбородком в его голову и потрогал длинные уши. В его глазах явно читалось веселье.

— Как глубоко запрятал, не зря ты учитель Гу.

Гу Яньшэнь: «...»

Лу Вэньсину этого показалось мало, насмешка на его лице стала ещё явнее.

— Кролик такой милый, неудивительно, что наш брат Шэнь так его любит.

Гу Яньшэнь: «...»

Авторское послесловие:

Синсин, кролик такой милый, что брат Шэнь очень его любит... но ещё больше он любит на розовой кроличьей кровати с тобой...

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133367>